

ЧТО ТАКОЕ АНАФЕМА

АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Сборник
Что такое анафема
Серия «Азы православия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829831
Что такое анафема.: ДАРЪ; Москва; 2006
ISBN 5-4850-0101-7

Аннотация

Часто мы слышим это страшное слово – анафема, – не задумываясь над его смыслом. Одни считают анафему отлучением от Церкви, другие – проклятием, подобным духовной смерти. Для чего же проповедующая любовь и милосердие Церковь произносит это жестокое слово? В этой книге собраны исторические и богословские труды о сущности анафемы и о возрождаемом ныне в богослужебной жизни чине анафематствования, совершаемом в первое воскресенье Великого поста – в Неделю Православия. В ней приводится мнение об анафеме святых Православной Церкви (свт. Иоанн Златоуст, свт. Игнатий (Брянчанинов), св. Иоанн Кронштадтский), современных богословов (диакон Андрей Кураев), а также определения Св. Синода и акты Архиерейских Соборов об отлучении от Церкви известных исторических лиц с древних времен и до настоящего дня. Надеемся, что книга поможет Вам понять это врачующее действие Святой Церкви, призванное оградить церковный народ от духовных болезней – ересей и расколов.

Содержание

Часть первая	5
Прот. К. Никольский[1]. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста	5
Употребление анафемы в христианской Церкви до IX века	5
Составление чина Православия, добавления и изменения в нем, печатные и рукописные чины	10
Молебное пение	19
Анафематствования Синодика	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Что такое анафема

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:
Интернет-портал «Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Часть первая История вопроса

Прот. К. Никольский¹. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста

Употребление анафемы в христианской Церкви до IX века

Анафематствование – отлучение от Церкви, совершаемое в первую неделю Великого поста, – получило свое начало в IX столетии.

Отлучение было и ранее этого времени, но тогда оно не составляло богослужебного чина, совершалось не ежегодно, в известное, определенное время, а в разные дни и годы, смотря по обстоятельствам и нуждам Церкви². Основания же для отлучений, совершавшихся до IX столетия и затем произносимых в чине Православия, были одни и те же.

В христианской Церкви отлучение основывается на словах Господа нашего Иисуса Христа: *если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Господь этими словами указал апостолам быть в таком же положении к непокорным, к неслушающим Церковь, в каком находились иудеи к язычникам и к мытарям. Последние у иудеев были в числе отлученных. Они не имели дозволения входить в синагоги и были лишены общения с иудеями даже в домашних делах. Подобно тому неслушающие Христову Церковь не должны были находиться в числе членов ее, считаться верными и братьями, быть в общении с ними; их удаляли от общества верных как людей чуждых, опасных.

Следуя наставлению Господа, апостолы отлучали недостойных людей от общества верных. Апостол Павел отлучил от Церкви, «предал сатане»³, коринфского кровосмесителя, имевшего вместо жены жену отца своего. Апостол, рассказывая о нем коринфянам, говорил об отлучении как об известном наказании людей, виновных в больших преступлениях, и указывал, кроме человека, виновного в кровосмешении, и на других нечестивцев, подлежащих отлучению⁴.

Апостол не запрещал иметь общение с внешними, с бывшими вне Христовой Церкви, т. е. с язычниками, которые были и блудниками, и лихоимцами и погрязали в других пороках. *Иначе*, – говорит он, – *надлежало бы вам выйти из мира сего... Ибо что мне судить*

¹ Константин Никольский (1824–1910) – протоиерей, ученый-литургист, доктор церковной истории, автор многих работ, посвященных истории Церкви, богослужебным книгам, службам Русской Церкви. Его работа «Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста» выдержала много изданий. Текст печатается с небольшими сокращениями по изданию: Никольский К.Т. Анафематствование (отлучения от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста. Историческое исследование о чине православия. – СПб., 1879.

² Отлучение было и в ветхозаветной Церкви. В христианской оно появилось и продолжалось независимо от ветхозаветной, на своих началах и основаниях.

³ Выражение апостола *предать сатане в измождение плоти* (1 Кор. 5, 5) означало то же, что и отлучение от Церкви, при котором отлученный лишался благодатных даров ее и вследствие этого делался добычей дьявола, был объят душевной скорбью и даже телесными болезнями.

⁴ *Я писал вам в послании, – читаем у апостола Павла, – не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего (т. е. с язычниками)... Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... Итак, извергните развращенного из среды вас* (1 Кор. 5, 9-10, 11, 13).

и внешних?.. Внешних же судит Бог (1 Кор. 5, 10, 12–13). Отлучение таковых не служило к исправлению их. Но отлучение верных приносило им пользу. Так, оно привело коринфского нечестивца к раскаянию во грехе и исправлению. Он, пробыв несколько времени в состоянии отлучения, снова был соединен с Церковью. Упомянутого коринфянина апостол Павел предал сатане за дурную порочную жизнь, но он тому же подверг и за ложное, нечестивое учение. В Послании к Тимофею апостол, завещая ему иметь веру и добрую совесть, писал, что **некоторые отвергнув** (веру и добрую совесть, – *Прим. ред.*), **потерпели кораблекрушение в вере; таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать** (1 Тим. 1, 19–20).

По примеру апостолов совершалось отлучение в первенствующей христианской Церкви. В ней к числу отлучаемых принадлежали так называемые кающиеся, лишаемые общения Таинств и присутствия при совершении их, которые были обязаны выходить из церкви, когда наступало время совершения Таинств, находиться у дверей храма и просить, чтобы верные молились о них. Но отлученные кающиеся не считались находящимися вне Церкви, они не именовались внешними. Связь между ними и верующими не была вполне прервана. Верные были в некотором общении с ними. С одной стороны, отлучаемые выражали любовь и покорность Церкви, исполняли налагаемые на них обязанности кающихся. С другой стороны, верные не отказывались иметь некоторого общения с ними; сострадая им, они вздыхали с ними. Церковь, как добрая мать, плакала с ними и, по выражению святого Амвросия, старалась омыть их грехи своими слезами. Поэтому, хотя они были отлучены⁵, но не считались находящимися вне Церкви и общества христиан.

Иного рода было отлучение от Церкви еретиков и преступников, упорных и мятежных, которые не имели ни послушания, ни покорности, ни любви к Церкви, не хотели иметь единения с ней, которые отказывались обратиться к истине, переменить свою жизнь и покаяться в своих поступках. Церковь не желала быть с такими людьми в общении. Их она считала язычниками, как и лиц, не принадлежащих к телу ее. Она лишала их Таинств, участия в молитвах, других действиях внешнего богослужения и всех знаков любви и единения, которых они, со своей стороны, сами не выражали верным членам Церкви. Святая Церковь извергала их от себя и указывала всем верным избегать и бояться их⁶.

Двоякого рода отлучения в Церкви (одно – принадлежащее к покаянию церковному, другое – совершенное отлучение от Церкви) именовались разными названиями. Первое называлось врачебным отлучением, а второе – смертным. Первое обозначалось временным, малым отлучением, малой казнью, малым наказанием, последнее – вечным, великим отлучением, анафемой, анафематствованием⁷.

⁵ Это отлучение было или постоянное (впавшим после крещения в идолослужение, в особый вид блуда, в убийство), или временное в жизни. Во всяком случае, оно принадлежало к покаянию.

⁶ Удаляться от общения с отлученным Святая Церковь внушала верным по совету апостолов. Святой апостол Иоанн во Втором Послании писал: *Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его* (2 Ин. 1, 9–10).

⁷ Слово ἀνάθεμα, ἀνάθημα [от ἀνατίθω] (отделяю, вверх полагаю) употреблялось еще древними греческими писателями и означало вещи, отделенные от обычных житейских вещей, посвященные Богу, то же, что дар, жертва Богу. Собственно, это означало то, что повешено в храмах как дар по обещанию и посвящено Богу. В подобном значении употреблено слово ἀνατίθημα у евангелиста Луки: *некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами* (ἀνατίθημασι) (Лк. 21, 5). Посему вещь-анафема чужда обыкновенному употреблению. Отсюда человек-анафема чужд человеческому обществу. Между ним и обществом нет общения, связи. Блж. Феодорит говорит в изъяснении на Послание к Римлянам (Рим. 9, 3): «Анафема имеет двоякое значение; ибо и то, что Богу посвящено, именуется анафемой, и то, что от Него отчуждено, имеет то же название. И божественный Павел учил в Послании к Юэринфянам: *кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема* (1 Кор. 16, 22), но прежде сего нас учит общее словоупотребление. Ибо анафемами зовем преданное Богу». Еще яснее он же в изъяснении 13-й главы пророка Исайи говорит: «Анафему Божественные словеса употребляют, как о том, что особенно свято и посвящено Богу; так и о том, что особенно нечисто и скверно. Ибо анафемой мы называем как то, что приносится Богу, так и тех, которые за некоторые преступления изгоняются из Церкви». В Священном

Слово **анафема** более и чаще других наименований обозначало великое отлучение и вошло в чин Православия. Оно находится в священных книгах Нового Завета. Апостол Павел употребил слово анафема в смысле отлучения, когда выражал любовь свою к верующим. Он писал: **я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти** (Рим. 9, 3), т. е. он желал бы по любви к своим братьям сам быть лишенным всех благ временных и вечных, каких сподобляется человек, соединенный со Христом, готов был устранить себя от всего того, что получено людьми через искупление Господа. Отлучение с именем **анафема** произнес апостол Павел тем, которые не так учили, как они были научены Господом. Он писал к галатам: **если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема** (ανα-θεα еотш) (Гал. 1, 8). Слово **анафема** употреблено апостолом и в том случае, когда он, говоря об отлучении, предавал дело суду Божию. **Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа**⁸ (#τω #v#θεα μαραναθ#) (1 Кор. 16, 22), т. е. да будет отлучен до пришествия Господа.

Слово **анафема** в Новом Завете выражало также зло, несчастья, проклятия. В Апокалипсисе говорится о Царствии небесном, что там будет одно благо. **И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем** (Откр. 22, 3). В первенствующей христианской Церкви употреблялось слово **анафема** для выражения отлучения от нее. Анафема была произнесена еретикам на Гангрском Соборе, бывшем около 340 года. Но она возглашалась не всем еретикам и противникам Церкви.

В апостольский век было много еретиков и нечестивцев, но из истории апостолов и из писаний их не видим многих отлученных от Церкви, сравнительно с числом заблудившихся. Апостол Павел своим примером показал, что он употреблял отлучение как последнюю строгость к вразумлению виновных, когда к исправлению их испытал все средства⁹ и когда провидел пользу, благо от отлучения и для отлучаемого, и для Церкви. Он предавал сатане тогда, когда видел, что через то дух спасется (Ср. 1 Кор. 5, 5).

Писании Ветхого Завета слово анафема (α#v#θεα) означало полученное от Бога и от людей, освященных Богу. Отлученное от Бога принадлежало злему, и отсюда, оно было проклято. Семьдесят толковников употребляли слово α#v#θεα, а при переводе с еврейского «херем», что значит: убить, разрушить, погубить, истребить. В этом смысле семьюдесятью толковниками в 21-й главе книги Чисел, в стихах 2–3 сказано, что города ханаанские, которые были преданы израильтянам для разрушения, были анафематствованы (Чис. 21, 2–3). В книге Иисуса Навина в 6-й главе, стихе 16, сказано, что, как сам город, так и все, что в нем, – анафема Господу, то есть, что он будет разрушен. В 4-й книге Царств (4 Цар. 19, 11) сказано, что страна, разрушенная ассирийским царем, была анафематствована. В 1-й книге Маккавеев (1 Мак. 5, 5) сказано, что Иуда Маккавей анафематствовал идумеев и сжег их укрепления, т. е. вполне разрушил их страну.)

⁸ Слово **маран-афа** не встречается ни в какой древней форме отлучения. В «Руководстве для сельских пастырей» есть такая заметка о слове **маран-афа**: «Славянские переводчики Нового Завета в словах маран-афа признают, согласно со всеми толковниками, сирский глас, то есть слова языка сирского, а не еврейского или греческого, и переводят не совсем точно по-славянски: «Господь наш прииде». Иначе русские переводчики апостольских посланий переводят это сирское выражение. Соединяя его с предшествующим ему словом апостола **анафема** (1 Кор. 16, 22), которое они в тексте оставляют без перевода (славянские же переводят выражением: «да будет проклят»), в подстрочной выноске они делают такой перевод словам анафема – маран-афа: «да будет отлучен до пришествия Господа». Не оспаривая такого перевода и вместе истолкования, не излишне знать, что, по мнению большинства толковников, эти слова нужно переводить: «Господь грядет», и признавать слово маран-афа таинственным лозунгом, по которому христиане узнавали бы друг друга и вместе с тем взаимно ободряли и утешали себя среди бедствий времени (ср. Откр. 22, 20). Если же апостол Павел “употребил маран-афа вслед за словом анафема, то, по мнению одних толковников, для того, чтобы указать на будущее пришествие Христово на суд, когда в действительности исполнятся слова: **анафема да будет**; по мнению же других, употребил оное, смиряя величавость коринфян, гордившихся даром слова, и научая, что потребна не ученость, но вера” (блж. Феодорит)» (Руководство для сельских пастырей, 1871 г., № 28).

⁹ Он писал во Втором Послании к Коринфянам: **Я опасаясь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю... чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаются в нечистоте, в блудодержании и непотребстве, какое делали** (2 Кор. 12, 20–21). Апостол предполагал прийти к ним в третий раз и осудить по закону. Он писал: **При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово. Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу** (2 Кор. 13, 1–2). Свт. Иоанн Златоуст при объяснении этих слов говорит, что апостол Павел был скор и быстр на угрозы, но медленен и не поспешен на наказания. Он не наказал их, хотя они были упорны; он дал им третье увещание и объявил им, что придет в третий раз и что он не простит им (Иоанн Златоуст, свт. Беседа 29 на Второе Послание к Коринфянам).

О нежелании святого апостола Павла произносить анафему святитель Иоанн Златоуст говорит устами самого Павла: *Ныне радуюсь... за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь* (Кол. 1, 24); еще: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9, 3); и: *Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?* (2 Кор. 11, 29). Имея такую любовь, он никому не причинил насилия, никому не нанес анафемы, иначе не привлек бы ко Христу столько народов и целые города. Но совершил то смирясь, претерпевая удары, заушения¹⁰, посмеяние от всех, снисходя, прося, умолая. Так, когда он пришел к афинянам и нашел их всех преданных идолопоклонству, то не стал укорять их, говоря: «Безбожники вы и великие нечестивцы!». Не сказал: «Вы всё почитаете за бога, одного только Бога отвергаете, Владыку и Творца всем». И что же?... *Проходя, – говорит он, – и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17, 23). – О, чудо! О, отеческое сердце! Назвал богопочтительными эллинов – идолопоклонников, нечестивых. Почему? Потому что они, как благочестивые, совершали свое служение, думая, что они чтут Бога, так как были уверены в том.

По примеру апостолов в Христовой Церкви произносилось анафематствование людям заблудшим тогда, когда для пресечения и уменьшения зла, распространяемого ими, найдено было необходимым употребить строгое это наказание, притом после того, как было употреблено все для возвращения заблудших лиц на добрый путь: и кроткий голос увещания, и угрозы, и разные наказания. Для привлечения их на путь истины, для того, чтобы сделать возвращение их в лоно Церкви удобным, даже смягчалась строгость законов. На Соборах бывала объявляема снисходительность к еретикам и раскольникам, возвращавшимся к Церкви. На них иногда даже не налагали наказания. Им сохраняли для блага мира их звания, сан, иногда епископское достоинство¹¹. И только после всех убеждений, после того, как увещаемые оставались упорными и нераскаянными, Святая Церковь анафематствовала их, хотя делала это со скорбью для себя. Святой Амвросий Медиоланский (IV в.) говорит, что со скорбью отрезают часть тела, которая сгнила. О ней рассуждают долгое время прежде и употребляют все, что может служить средством к исцелению. Но, если врач при всем своем искусстве не может достигнуть цели, тогда отрезают. Таково должно быть старание епископа, он должен желать вылечить тех, душа которых больна, отнять язвы, которые образуются, не отрезая части. И, наконец, если отчаивается вылечить иначе зло, он с печалью отрезает часть.

Отлучение совершалось всегда служителями Церкви. Право отлучать, власть вязать и решить Господь Иисус Христос дал апостолам и их преемникам – пастырям Церкви (Ср. Ин. 20, 23). Миряне, хотя бы и знали об известном человеке, что он еретик, виновен в преступлении, заслуживающем отлучения, не имели права лишать его общения с Церковью, а могли только, следуя наставлению апостолов, сами удаляться от него, не иметь общения с ним.

И цари, как не облеченные саном священства, не имели права сами своею властью отлучать от Церкви и принимать в соединение с ней.

Несмотря на то, они как блюстители порядка и спокойствия государственного и церковного, как защитники угнетаемых и охранители терпящих насилия, обиды, несправедливости, не превышая своей власти, издавали законы, относящиеся до церковного отлуче-

¹⁰ Пощечины.

¹¹ Например, Первый Никейский Собор (325 г.) оказал милость мелетийцам. Он оставил епископам их звание. То же снисхождение этот Собор оказал и новацианам. Епископы, бывшие в общении с арианами, не только были приняты в общение с Церковью без всякого наказания, но и оставлены в звании епископском. Точно так же в Африке дозволено было епископам-до-натистам, если они откажутся от своих заблуждений, оставаться в епископском достоинстве. Так же было поступлено и на Втором Никейском Соборе с епископами, впадшими в иконоборческую ересь и раскаившимися.

ния. Законами они охраняли невинных людей от притеснений и оскорблений, наносимых несправедливым отлучением. Так, император Юстиниан запретил епископам и священникам отлучать кого бы то ни было, не объявив причины, по которой тот должен быть отлучен на основании церковных правил. По отлучении кого-либо не на каноническом основании и оправдании его высшей духовной властью и по допущении его к соединению с Церковью несправедливо отлучивший должен был, по приказанию Юстиниана, тою же высшей духовной властью сам быть отлучен от Церкви, чтобы самому понести по справедливости то наказание, которое заставил невинно терпеть другого. Такого рода узаконения царей согласовались с церковными правилами и давались как содействие со стороны гражданской власти для власти духовной. В четвертом правиле Седьмого Вселенского Собора сказано подобное изложенному в царском узаконении: «Если усмотрено будет, что кто-либо ради истязания злата или иного чего, или по некоей своей страсти возбраняет служение и отлучает кого-либо из своих клириков, или заключает честный храм, да не будет в нем Божией службы; таковой и на бесчувственные предметы устремляя свое неистовство, поистине есть бесчужден и должен быть подвержен тому, чему подвергал другого, и обратится болезнь его на главу его, яко преступника заповеди Божией и апостольских постановлений»¹².

Подобные узаконения об отлучении были издаваемы и в Русской Церкви.

В Духовном Регламенте, составленном по повелению императора Петра Великого, находится несколько узаконений касательно отлучений.

Там внушается епископу, чтобы он не был дерзок и скор, но был долготерпелив и рассудителен в употреблении власти своей связательной, то есть в отлучении и анафеме¹³. *Господь дал нам [власть сию] к созиданию, а не к расстройству*, – говорит апостол (2 Кор. 10, 8). И намерение того же учителя народов было *предать* коринфянина, явно грешника, *сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен* (1 Кор. 5, 5). Цари, принимая участие в издании законоположений об отлучении, имели иногда, как увидим далее, влияние и на самый состав чина Православия, в котором изрекалось отлучение.

Отлучение совершалось апостолами в обществе верных. Так был отлучен коринфский нечестивец. Апостол отлучил его своей властью (ср. 1 Кор. 5, 5), но требовал, чтобы отлучение совершилось в собрании верных, и писал, что оно должно быть во имя Господа нашего Иисуса Христа, силою Его (ср. 1 Кор. 5, 4). После апостолов в первенствующей Церкви отлучение совершалось епископами вместе с пресвитерами и производилось в собрании верных.

Великое отлучение – анафематствование – совершалось главным образом на Соборах: Вселенских и Поместных. Согласно древнему обычаю, по которому суд и отлучение от Церкви совершал епископ вместе с клиром и производил его в общем собрании христиан, в

¹² В истории Церкви до Седьмого Вселенского Собора представляется немало примеров, что неправильно отлучающие подвергались сами осуждению и принуждаемы были принимать в общение с Церковью отлученных ими. Довольно указать на св. Иринея, который осудил Виктора, папу Римского, за то, что тот произнес анафему на лиц, неодинаково с Римскою Церковью праздновавших праздник Пасхи. Св. Ириней убедил его принять отлученных в общение с Церковью (Евсевий. История Церкви. К4. 5, гл. 24). В Западной Церкви, где отлучения были особенно часты, было много злоупотреблений ими. Это порицали многие. Например, Петр Дамиан в письме к папе Александру убеждал его удерживаться от частого произнесения анафемы. Он писал, что «произнесение анафемы почти во всех декретах принадлежит к делам, требующим исправления. В какую погибель это ввергает души в отношении к их спасению? Какой случай к падению, какой скользкий путь, какая опасная пропасть? Справедливость требует, чтобы большему наказанию подвергся тот, кто совершает великий грех, нежели тот, кто совершает малый. Здесь же великие и малые грешники подвергаются одному и тому же наказанию. Часто человек налагает другому наказание, которое Бог не налагает на нарушителей Его заповедей. Иисус Христос, сказав: «Кто любит отца или мать более Меня», – не сказал, что он будет предан анафеме, или проклятию, но только: «Меня не достоин». Он сказал в законе: око за око, зуб за зуб, рана за рану, обжог за обжог, но не выгонял тотчас всех виновных из синагоги и не проклинал. Не все грехи равны, как думают стоики, безразлично наказывая их одинаковым образом. Должно наказание соразмерять с преступлением. Св. Григорий и другие папы доставили честь престолу папскому соблюдением этого обычая в своих декретах. Они произносили анафему только в конце формулы веры» (Petrus Damiani. Lib. I. Epistolarum. Epist. 12 ad Alexandrum Pontificem).

¹³ Духовный Регламент. О епископах, 16.

чиноположениях Православия указывается производить отлучение в общем собрании верных и в присутствии собрания иереев.

Составление чина Православия, добавления и изменения в нем, печатные и рукописные чины

В первоначальной Христовой Церкви отлучение происходило без всяких особых обрядов. Оно совершалось, так сказать, самым делом. Епископ с клиром или Собор составлял определение, которым отлучал от Церкви известное лицо и об этом сообщал другим Церквям, т. е. епископам, клиру и мирянам, чтобы и они не допускали отлученного до богослужения и Таинств и не имели общения с ним и в житейском быту. Затем исключали отлученного из диптихов и по смерти его лишали погребения по христианскому обряду. На Вселенских Соборах отлучение совершалось особым, хотя и кратким, но торжественным обрядом. Там в общем собрании членов произносилась анафема отлученным. На Седьмом Вселенском Соборе на заседаниях совершилось отлучение – анафематствование – с некоторыми особенностями. На середину собрания были вынесены св. иконы, и присутствующие на Соборе лобызали их; затем воздали благодарение Богу за торжество Церкви над еретиками, выразили свое послушание Церкви и произнесли исповедание веры¹⁴. После того возгласили анафематствование еретикам¹⁵ и многолетие царствующим лицам – покровителям Церкви, а отшедшим из мира поборникам Православия – вечную память. Такой, так сказать, естественный ход мыслей и воззваний отцов Седьмого Вселенского Собора, исторгшихся как бы сами собою из уст их по тщательном исследовании ими предмета об иконопочитании, потом послужил основанием для составления богослужебного чина Православия. В чине Православия при всех его изменениях в разные времена указывалось: 1) выносить для поклонения и целования иконы на середину храма или вне его, если чин совершается не в храме; 2) возносить благодарение Богу за торжество Церкви над ересями; 3) изъявлять послушание Церкви и произносить исповедание истинной веры; 4) еретикам произносить анафему; 5) защитникам и покровителям Церкви: живым – возглашать многолетие, а умершим – вечную память.

Составление и совершение чина Православия последовало после Седьмого Вселенского Собора, собравшегося в 785 году, но не вскоре после него. Ересь не угасла тотчас после Собора; она много еще бед причинила верующим, особенно при императоре Льве Армянине. По смерти императора-иконоборца Феофила супруга его, императрица Феодора, созвала Собор 18 февраля 842 года для восстановления иконопочитания. На Соборе все было установлено для его утверждения. Определено было удалить от Церкви епископов и священников, не желавших отказаться от ереси, и заменить их истинно верующими; самое восстановление почитания икон совершить при торжественном богослужении в соединении с крестным ходом по улицам Константинополя; наконец, для вразумления верующих беречься ереси иконоборческой (Синаксарь в Триоди Постной) постановлено было совершать ежегодно чин Православия. Для празднования восстановления почитания икон избран был первый воскресный день Великого поста. В тот день Патриарх Константинопольский

¹⁴ Святой Собор произносил трижды, говоря каждый стих отдельно: «Учение богоглаголивых отцов исправило нас. Почерпая из них, мы напились истины. Следуя им, мы прогнали ложь. Будучи научены ими, мы лобызаем честные иконы. Будучи руководимы ими, мы по достоинству воздаем им поклонение. Отцы проповедуют; мы, послушные чада, пред лицом Матери хвалимся преданием Кафолической Церкви. Веруя во Единого Бога Отца в Троице воспеваемого, мы лобызаем честные иконы. Думающие не так пусть будут далеко изгнаны из Церкви» (V деяние Седьмого Вселенского Собора).

¹⁵ «Мы, – говорили отцы Седьмого Собора в V деянии, – повинемся древнему законоположению Церкви. ► Мы сохраняем постановления отцов. Прибавляющих или убавляющих что-либо мы анафематствуем. Мы принимаем честные иконы. Мы анафематствуем привходящее нововведение обличителей христиан. Держащихся иного исповедания подвергаем анафеме» и т. д.

Мефодий собрался со всеми епископами, пресвитерами и прочим духовенством, с исповедниками и со всеми, бывшими на Соборе, в храме св. Софии. Туда прибыла императрица Феодора со своим сыном и со всем двором. Оттуда все они при множестве народа шествовали с крестным ходом, с иконами, с возженными свечами в центр города. Во время шествия совершалось пение церковных песен. Потом отслужили литургию. Во время крестного хода и во время литургии иконы были поставлены на возвышении для прославления их. Тот день наименован был днем Православия, потому что при восстановлении иконопочитания не только восстановлено было внешнее почитание икон, но и утверждены догматы веры, которые, как далее увидим, ересь иконоборческая стремилась поправить.

Первоначальным составителем чина Православия считается Патриарх Константинопольский Мефодий († 847). Преосвященный Филарет Черниговский говорит, что Патриарх Константинопольский Мефодий написал чин Православия, или Торжества Православия, который он имел утешение совершить в первый раз после долгих страданий Церкви и своих собственных¹⁶. Преосвященный не указал, на чем он основал свое свидетельство. Действительно, при Патриархе Мефодии в первый раз был совершен упомянутый чин. Праздник в честь восстановления почитания икон и в память Второго Никейского Собора (785 г.) установлен этим Патриархом. Но касательно самого чина точнее было бы сказать, что он составлен, а не написан Мефодием, ибо главное в этом чине написано не Мефодием. Так, не ему принадлежат: 1) канон при шествии к месту совершения чина; 2) анафематствования иконоборцам. Мефодий написанное другими собрал вместе и привел в известный порядок, присоединив к тому и нечто свое собственное, именно: предисловие Синодика с изложением догматов, защитникам икон живым – многолетие, а умершим – вечную память.

Впоследствии возникшие еретические учения были осуждены Церковью, и анафематствования им, произнесенные ею, внесены были и в чин Православия. В греческом чине заключались анафематствования: неправо объясняющим слова «Приносяй и Приносимый», учению Итала и последователям его, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня», Константину Булгарису, Варлааму, Акиндину и их последователям.

В Россию чин Православия перешел из Греции вскоре по водворении в ней христианства, по получении полного круга богослужебных книг. В XII столетии на Руси совершалось проклятие по Синодику. Новгородский князь Всеволод в грамоте, данной Новгороду около 1135 года, между прочим, писал, что он послал Синодик святой Софии, по которому должно было проклинать собором. Митрополит Киприан послал псковскому духовенству (1392–1395 гг.) с другими книгами «Синодик правый, который читали в Царьграде в Софии святой, патриархи...». «А Синодик, – писал он, – есмь послал к вам правый царегородский, по чему и мы здесь поминаем или еретиков проклинаям»¹⁷. Тот же митрополит Киприан указал в первую неделю Великого поста («сборованья»), когда читается Синодик, литургию служить не св. Василия

Великого, а святитель Иоанна Златоуст: «Что мя есте вопрошили о службах Великого Василия, буди же вам ведомо: служба Великого Василия починается вторыя недели поста, а в неделю сыропустную Златоустова служба, также и в неделю сборованья, занеже на сбор Синодик чтется, того деля Златоустова служба»¹⁸.

В России чин Православия первоначально совершался в том виде, как он был принят из Греции. Затем прибавления, внесенные в греческий чин в XII, XIII и XIV столетиях, вошли и в славянский чин. В нем встречаем анафематствования неправо объясняющим слова: «Приносяй и Приносимый», учению Иоанна Итала, неправо объясняющим слова Спасителя:

¹⁶ Ист. обоз. песнопевцев. Изд. 2. С. 333.

¹⁷ Акты исторические. Т. 1. № 8.

¹⁸ Там же. Т. 1. № 9. С. 19.

Отец Мой более Меня (Ин. 14, 28), учению Константина Булгариса, учению Варлаама и Акиндина. Чин Православия, заключавший в себе эти анафематствования, имевшие значение во времена более древние и потерявшие его в позднейшие, и затем исключенные из этого чина, можно почитать самым древним славянским чином Православия на Руси. Он впоследствии – в XVII веке – был напечатан в Постных Триодях.

Как чин Православия Постных Триодей, так равно и сами Триоди, содержащие его, напечатанные в Киеве и в Москве, были разных переводов, хотя Триоди, как показывает содержание их, переводились с одних и тех же греческих книг. Иной перевод был киевский, иной московский. Таковы чины Православия Триоди постной, изданной в Киеве в 1640 и 1648 годах, и Триоди, изданной в Москве в 1656 году. Печатание чина Православия в славянских Триодях прекратилось в XVIII веке. Духовенство московского Успенского собора, прося Святейший Синод в 1749 году об исправлении письменного чина Православия, между прочим, писало, что «в Триодях нынешних выходов того чина не положено»¹⁹.

До внесения чина Православия в славянские Постные Триоди он излагался в особой книжке, что видно из сказания митрополита Киприана о послании им в Псков Синодика. То же доказывается и самими Постными Триодями.

В библиотеке Святейшего Синода находится много рукописных Постных Триодей XIV, XV и XVI веков, и в них нет чина Православия. В них в последовании на первую неделю Великого поста заключается только служба празднованию восстановления почитания святых икон. И впоследствии, когда чин Православия стал печататься в Постных Триодях, существовали в употреблении отдельные рукописные чины, так что одновременно в одних епархиях совершали чин Православия по Постной (печатной) Триоди, в других – по рукописным чинам. Это ясно оказалось из донесения архиереев в Святейший Синод в 1765 и 1766 годах, когда они, по требованию Синода, доносили ему, по каким чинам – рукописным или печатным – они совершали чин Православия, и присылали в Святейший Синод те самые чины. Одни архиереи рапортовали, что совершали по Постной Триоди, а другие – по рукописным чинам.

Доселе известны рукописные чины Православия только XV, XVI, XVII и XVIII веков. Сходные по содержанию чины мы будем рассматривать вместе.

К XV веку относят чин, находящийся в Московской Синодальной библиотеке, в так называемой Троицкой книге²⁰. Снегирев описывает сборник и содержащийся в нем чин таким образом: «в числе харатейных²¹ славяно-русских рукописей патриаршей библиотеки находится, так называемая, Троицкая книга, потому что на передней доске ее переплета изображена Пресвятая Троица. Она писана уставом в XIV и XVII веках, в десть²². Это сборник, содержащий в себе разные статьи, между прочим имена царя Иоанна Васильевича и сына его, Иоанна Иоанновича, последнего всероссийского митрополита Дионисия. Имя царя Михаила Феодоровича вписано позднейшим почерком. Московские святители: Петр, Алексий, Иона, Фотий и Феогност названы новыми чудотворцами. К числу еретиков, бывших в Греко-Восточной Церкви, присоединены «новые еретицы», не веровавшие в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и Пречистую Богородицу и похулившие семь Соборов святых отцов: Кассиан, архимандрит Юрьева монастыря, Ивашка Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и их ересеначальники»²³. Снегирев, хотя относит чин

¹⁹ Дело архива Св. Синода. 1747 г., апрель 27, № 20.

²⁰ Под № 667, по указателю Синодальной библиотеки преосвященного Саввы.

²¹ Харатейный – в старину официальные и др. документы, грамоты, и тому подобное, особенно писанные на пергаменте.

²² Десть – торговая мера бумаги, равная 24 листам.

²³ Снегирев И.М. Неделя Православия. Правосл. обзор. 1865 г., февраль.

этот к XIV веку или к началу XV, но, выписывая анафематствования жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, тем самым указывает, что чин принадлежит времени позднейшему, нежели началу XV века, или что в этот чин вошли прибавления после XV века. Необъяснимо, почему в этом чине не упомянуты жидовствующие, преданные анафеме Собором 1490 года, упоминаемые в иных чинах Православия.

Троицкая книга пользовалась особым почитанием. При совершении чина Православия ее лобызали. В Чиновнике Патриарха Иоакима 1675 года сказано, что по совершении чинопоследования соборной недели «протодиакон возьмет книгу соборного деяния, на ней же написан образ Живоначальной Троицы, и Святейший Патриарх целует соборное деяние»²⁴.

После требования Святейшим Синодом в 1766 году чинов Православия из всех епархий для рассмотрения их Троицкая книга была прислана в Синод из московского Успенского собора. В описи его она так была обозначена: Синодик писан на пергаменте, «оболочен» красным бархатом, на верхней доске написан образ Пресвятой Троицы, по полям – оклад и венцы серебряные и гладкие золоченые, застежки бархатные, петли серебряные золоченые²⁵.

По миновании надобности в Троицкой книге она в 1769 году, 22 декабря, отослана была из Синода в Москву, но не в Успенский собор, а в Синодальную библиотеку с тем, чтобы книга была записана вместе с другими книгами в реестре (там же). В 1771 году, 6 февраля, по приказанию Святейшего Синода была списана в московской Синодальной конторе точная копия с Синодика и прислана в Синод. Здесь она была отдана для хранения в Синодальный архив, и с нее снята новая копия, которая вручена была члену Св. Синода преосвященному Гавриилу, архиепископу Санкт-Петербургскому, для доставления ее камер-юнкеру князю Щербатову (там же).

Чин Православия, находящийся в Троицкой книге, начинается таким заглавием: «Заповедь святого и великого всей вселенной Никейского Седьмого Собора. Благослови, Владыка». Чин содержит в себе только синодик, заключающийся в печатных Постных Триодях. Он не имеет ни последования молебного пения, ни канона его; Синодик содержит предисловие и анафематствования, находящиеся в Триодях. Анафематствования – сперва иконоборцам: Анастасию, Константину, Никите и т. д., затем еретикам: Геронтию и Константину Булгарису, затем снова иконоборцам. Но опущены вовсе анафематствования неправо объясняющим слова: «Приносяй и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова: «Отец Мой более Меня». Кроме того, имеется весьма краткое анафематствование Варлааму и Акиндину. Новыми же еретиками именуются только жидовствующие, отлученные от Церкви Собором 1504 года.

После чина Троицкой книги древнейший рукописный чин Православия – Новгородский, принадлежавший новгородской Софийской библиотеке под № 1058, ныне (в 1879 г. – *Прим. ред.*) находящийся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии. Чин принадлежит ХУ! столетию. По нему возглашалось многолетие царю Иоанну Васильевичу, царице Анастасии Иоанновне († 1560 г.), митрополиту Макарию и архиепископу Новгородскому и Псковскому Леониду. Рукопись писана уставом. Она содержит Синодик, находящийся в печатных Постных Триодях. В рукописи не сохранились некоторые листы, именно: начальный, затем в предисловии Синодика – между нумерованными (позднею рукою) 4-м и 5-м листами, и в анафематствованиях иконоборцам – между нумерованными 9-м и 10-м листами.

Анафематствования в Синодике сперва те же, что и в печатных Постных Триодях и в Троицкой книге, именно: иконоборцам Анастасию, Константину, Никите и другим еретикам, Геронтию и Константину Булгарису, потом опять иконоборцам, затем краткое, а не то,

²⁴ Чтение Имп. Моск. общ. истор. и древн. Кн. 24. С. 70.

²⁵ Дело арх. Св. Синода. 1766 г., март 23, № 293.

которое помещено в печатных Постных Триодях, анафематствование Варлааму и Акиндину, наконец, анафематствование жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, отсутствующее в Триодях. В нем упоминается большее число имен еретиков, нежели в Троицкой книге. В Новгородском Синодике, как и в Троицкой книге, нет анафематствований, заключающихся в печатных Постных Триодях: неправо объясняющим слова «Приносая и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня». Особенность Синодика составляет многолетие, в котором после царя и великого князя Иоанна Васильевича именуется митрополит Макарий и архиепископ Новгорода и Пскова Леонид, а потом царица Анастасия и царевичи. Из указаний этого Синодика видно, что такой порядок возгласений многолетия изменен был при царе Михаиле Феодоровиче.

В конце рассматриваемого Новгородского Синодика XVI столетия находится «молитва к Господу нашему Иисусу Христу, внегда хочет святитель внити в некоторый град». Из молитвы видно, что под градом разумеется Новгород или Псков. О месте чтения этой молитвы сказано в Синодике: «из нутрь убо сретает его весь священнический чин с святыми иконами и с кресты честными. Таже став святитель пред враты градскими, оболчен во все святительское украшение. И глаголет во услышание всех велегласно, диакону глаголющу: “Господу помолимся”». Молитва о даровании благ городу и об избавлении его от всякого зла, читанная митрополитом при въезде его в город, имела связь с чтением Синодика, бывшего в ближайший праздничный день и не в Неделю православия²⁶. Поэтому молитва митрополита по въезде его в город внесена в книгу – Синодик.

Кроме Новгородского синодика XVI века, сохранилось еще два других Новгородских синодика, позднейших по времени. <...> Один из них принадлежит 1632 (7140) году, что указывается подписью под текстом, проходящей через всю книгу, писанную крупными буквами (уставом) подобно тому, как писана вся рукопись. <...> Синодик 1632 г. списан «с старого

Синодика». Можно считать несомненным, что под старым Синодиком разумеется описанный выше Новгородский синодик XVI века. Оба они имеют одинаковое предисловие и одни и те же анафематствования.

Особенность Синодика 1632 года составляет переплет с изображением на нем св. Софии Премудрости Божией. При совершении чина Православия протодиаконом при прочтении им этого Синодика подносил его к митрополиту для целования иконы св. Софии. Содержание этого Синодика отчасти излагает протоиерей П. Соловьев²⁷.

Новгородский Софийский синодик <...> писан рукописью и принадлежит концу XVII столетия, ко времени не ранее 1690 года. В нем поминаются умершими царь Федор Алексеевич († 1682) и Патриарх Иоаким († 1690). Об употреблении этого Синодика в Новгороде свидетельствует возгласение вечной памяти «создателям великаго славного и Богом хранимаго Новаграда святыя великия соборныя и апостольския церкви Софии Премудрости Божией».

Рукопись начинается, подобно чину Православия в Триоди, словами: «Соборное святого и Вселенского Собора. Благослови, Владыка». И затем без всяких пропусков излагается Синодик, находящийся в печатных Постных Триодях. Замечательно, что этот Синодик – позднейший по времени в сравнении с указанными двумя Новгородскими синодиками – включает в себе без всяких исключений анафематствования, находящиеся в Постной Триоди: неправо объясняющим слова «Приносая и приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня» и учению Варлаама и Акиндина. После этих анафематствований указано пение вечной памяти, изложенное в чине Православия Постной

²⁶ Пол. собр. русск. летоп. Т. 4. С. 214, 232.

²⁷ Соловьев П.И., протоиер. Описание новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 153.

Триоди, затем в Синодике находится анафематствование новым еретикам: жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, не заключающееся в Триоди, то же самое, которое изложено в других Новгородских синодиках, с подробным исчислением еретиков. Наконец, следуют анафематствования, не содержащиеся и в вышеуказанных двух Новгородских синодиках – Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, раскольникам – Аввакуму, Лазарю и другим, Стеньке Разину.

С упомянутыми синодиками сходны два синодика, напечатанные с рукописей в Древней Российской Вивлиофике²⁸. Первый чин Вивлиофики можно отнести к XVI столетию. В нем при возглашении вечной памяти именуются великие и другие князья, но нет имен царей. О царе и великом князе Иоанне упоминается перед перечислением лиц, умерщвленных при взятии Казани в 1552–1553 годах. Но о нем говорится не как об умершем лице. Этот чин начинается предисловием, как и предыдущие чины. Анафематствования содержатся только иконоборцам, древним еретикам, Варлааму и Акиндину и жидовствующим, осужденным Собором 1504 года, архимандриту Кассиану и его сообщникам.

Второй чин Вивлиофики принадлежит к более позднему времени, чем первый. В этом чине возглашается вечная память царю и великому князю Феодору Алексиевичу (умершему в 1682 году). Чин содержит анафематствование лицу, в 1684 году кощунственно замаравшему дегтем и смолою на иконе Чудова монастыря правую руку, изображающую перстосложение Православной Церкви. Этот чин начинается тем же предисловием Синодика, которым и предыдущий чин. В нем содержатся анафематствования иконоборцам, древним еретикам, Варлааму и Акиндину, затем жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, Стеньке Разину, Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, Аввакуму, Никите Пустосвяту, лицам, кощунствовавшим в Чудовом монастыре в 1683 и 1684 годах. Замечательно, что жидовствующим и Стеньке Разину – по два анафематствования: краткое и более пространное, которые находятся в каждом чине одному и тому же лицу не рядом. Очевидно, они привнесены в этот чин из двух чинов.

Подобны указанным чинам Православия, напечатанным в Вивлиофике, чины Вологодский и Псковский. Они сходны между собою и принадлежат оба XVIII столетию. Эти чины находятся в библиотеке Святейшего Синода, первый под № 16, второй – № 45. На первом листе Вологодского чина написано: «По сему чиноположению в вологодском Софийском соборе в Неделю православия церемония отправляема была». В конце чина при возглашении вечной памяти архиереям указано особо возглашать: «преосвященным архиепископом и епископом вологодским и белоезерским». В этом чине святой Дмитрий Ростовский († 1702) называется новоявленным чудотворцем (лист 12). Там же именуются новоявленными: Антоний, Иоанн, Евстафий, мученики литовские († 1347 г., 14 апреля). На основании сего можно полагать, что Вологодский чин был списан с древнейшего списка в то время, когда упомянутые святые были новоявленные. Многолетие указано произносить: «Ея Величеству, потом наследнику Ея Величества и прочим всем по форме».

В Псковском чине изложено многолетие императрице Екатерине II и наследнику ее, Павлу Петровичу. Из многолетия видно, что этот чин совершался в Псковской губернии. В чине указано, между прочим, возглашать: «Господину нашему преосвященнейшему (*имярек*) епископу Псковскому и Нарвскому». При возглашении вечной памяти вспоминаются основатели Печерской обители и храма Преображения Господня над Миражею-рекою и возглашается вечная память людям, пролившим свою кровь за Божии Церкви и за все православное христианство, и, в частности, за город Псков и окрестности его.

Как в Вологодском, так и в Псковском списках находятся анафематствования иконоборцам, еретикам, осужденным на Вселенских Соборах, начиная с Ария, новым еретикам,

²⁸ Изд. 1, ч. VIII; изд. 2, ч. VI.

к которым относятся жидовствующие, осужденные Собором 1504 года, Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, Стеньке Разину, раскольникам: Никите Суздальцу и другим, Ивашке Мазепе. Чины Вологодский и Псковский одинаковы с чином, исправленным епископом Гавриилом (в 1751 году).

Отличаются от предыдущих чинов особыми анафематствованиями Соловецкий и Ростовский чины. Соловецкий чин ныне (в 1879 г. – *Прим. ред.*) находится в рукописном сборнике библиотеки, бывшей Соловецкой, Казанской Духовной Академии под № 844. На сборнике указана древность его, рукою написано в недавнем времени таким образом: «на 309 листе последним великим князем поставлен Василий Иоаннович (1505–1533), уже имевший двух сыновей: Ивана и Юрия, значит, рукопись не раньше XVI столетия, и на странице 279 упомянуто об одном событии 1548 года, августа 10». К этому присоединим, что в чине Православия, находящемся в Соловецком сборнике, не упомянуто о Гришке Отрепьеве, казненном и преданном анафеме в 1606 году. Таким образом, чин должно относить к концу XVI или к началу XVII столетия. Соловецкий чин не включает в себе ни последования молебного пения, ни канона его; он содержит лишь предисловие Синодика, находящееся в чине Православия Троицкой книги и Постных Триодей, только с некоторыми сокращениями. Анафематствования же в нем содержатся следующие: иконоборцам, жидовствующим, осужденным на Соборе 1490 года, лицам, принявшим магометанство, ереси Нестория и унижающим праздник Благовещения, обидящим Святые Церкви, грабящим вдов и сирот.

Ростовский чин находится в московской Типографской библиотеке под №№ 1331, 443.

Он принадлежит XVII веку. В нем в конце возглашений вечной памяти указан 1641 год. Гришке Отрепьеву, казненному в 1606 году, возглашается анафема, а Стенька Разин, преданный анафеме в 1679 году, не упоминается. В Ростовском чине, подобно чинам Троицкой книги и Соловецкому, нет ни последования молебного пения, ни канона его. Синодик же сходен с чином Троицкой книги и Постных Триодей, но полнее Соловецкого чина. Анафематствования, за немногими исключениями, те же, что и в Соловецком чине, именно: иконоборцам, Несторию и оскорбляющим праздник Благовещения, перешедшим в магометанство, обидящим вообще церкви и в частности ростовские, грабящим вдов и сирот, корчемникам, жидовствующим, осужденным Соборами 1490 и 1504 годов, и Гришке Отрепьеву. К особенности Ростовского чина принадлежит большой помянник умерших, которым возглашается вечная память. Этого помянника нет в Соловецком чине.

Пространнее помянутых чинов два Архангельских чина, находящиеся в библиотеке Святейшего Синода. Оба они вполне одинаковы по составу и по содержанию, различаются лишь тем, что в одном несколько сокращено по сравнению с другим анафематствование русским раскольникам. В одном чине, более просторном, возглашается многолетие императору Петру Великому и «Благородному Государю царевичу и великому князю Алексею Петровичу». В сокращенном же чине указано возглашать многолетие императрице Екатерине Алексеевне и благоверному великому князю Петру Алексеевичу. В том и другом чине указывается петь вечную память архиереям Архангельским – Афанасию, Парфению, Сильвестру, Рафаилу. Но из этих архиереев только два первых вписаны в просторном чине тою же рукою, которою написан весь чин, другие же два – другою рукою и вписаны в одно время. Но там, позднее, прибавлены умершие Архангельские иереи Варлаам и Герман.

Архангельские чины имеют свои особенности. В них после предисловия Синодика, изложенного несколько сокращеннее, нежели оно находится в чинах Вивлиофики, восхваляются проповедники благочестия, бывшие на Вселенских Соборах, и им возглашается вечная память. Потом воспоминаются цари, покровительствовавшие этим Соборам и утверждению православной веры, и поется им вечная память. После этого следуют анафематствования иконоборцам, древним еретикам, начиная с Ария, осужденным на Вселенских Соборах, обширное по объему анафематствование русским раскольникам, не верующим пре-

существлению в Таинстве Евхаристии, не соблюдающим постов, не принимающим семи Таинств, не принимающим предания Церкви, не повинующимся ей, принявшим магометанство, жидовствующим: Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, попу Аввакуму, Стеньке Разину, Никите Суздальцу, кощунникам, бывшим в Чудовом монастыре, Ивашке Мазепе. Затем следует пение вечной памяти русским великим князьям, начиная с Владимира Великого, Патриархам и прочим, и, наконец, многолетие.

Указанные рукописные чины Православия, находящиеся в особых книжках, по своему составу те же, что и в печатных Триодях. Отличаются же они от Триодей, во-первых, тем, что в одних рукописных чинах (кроме Новгородского 1690 года) вовсе исключены анафематствования еретикам, бывшим в Греции и мало известным в России, а именно: еретикам, неправо объясняющим слова «Приносая и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня», Константину Булгарису, Варлааму и Акиндину. В других рукописных чинах эти еретики только упоминаются в анафематствованиях, учение же их не излагается. Когда и кем совершены эти сокращения и изменения в чине Православия – неизвестно. Но едва ли они совершены для всех епархий. В рукописных чинах мы видим различие то во внесении, то в исключении чего-либо из находящегося в печатной Триоди. Это показывает, что изменение и сокращение чина Православия против печатного зависело от воли епархиального иерея, совершавшего чин.

Во-вторых, в упомянутых рукописных чинах находятся собственно русские прибавления: анафематствования так называемым новым еретикам. Этих анафематствований не было в печатных Триодях. С некоторыми различиями они находятся почти во всех доселе известных рукописных чинах. В чинах, одновременно совершавшихся в разных епархиях, было различие и в именах отлученных лиц, и в изложении самих анафематствований, что указывает на перемены, внесенные по усмотрению епархиальных иереев.

Несогласие в чинах было усмотрено Святейшим Синодом в 1749 году. Отдавая для исправления чин Православия, члены Синода желали, чтобы «тому чинодействию к непременно и одинаково согласному во всех местах исполнению быти должно»²⁹. <...>

Главное сокращение чина³⁰ состоит в совершенном исключении анафематствований ложно объясняющим слова «Приносая и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня», учению Варлаама и Акиндина, Константину Булгарису, т. е. тех анафематствований, которые не излагались в известных рукописных чинах с XV столетия. После анафематствований иконоборцам в исправленном чине содержатся анафематствования древним еретикам (полнее, чем в чинах Вивлиофики, но подобно тому, как в Псковском и Вологодском списках), затем анафематствования новым еретикам (чего нет в Триоди): жидовствующим, Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, Стеньке Разину, раскольникам: Никите Суздальцу и другим и Мазепе. По исправленному чинопоследованию совершалось богослужение. На последнем листе (100) указанного экземпляра написано: «сей читан в Москве в Успенском соборе 1753 года февраля 28 дня. А в 1755 году марта 12 дня в Петропавловском соборе в Петербурге». Если же на первом листе чина внизу читаем: «О сем чинопоследовании докладываемо и рассуждено положить оное в синодальный архив февраля 20, 1772 года», то эту надпись следует относить собственно к тому экземпляру чина, который был на рассмотрении Святейшего Синода. Но с него были списки, по которым совершалось священнодействие.

В 1753 году московский преосвященный спрашивал Святейший Синод, совершать ли действие по новоисправленному чину Православия, «понеже в оном сочиненном чине много скрачено и против старого Чиновника несколько статей пропущено». Святейший Синод при-

²⁹ Дело арх. Св. Синода. 1749 г., апрель 27, № 20.

³⁰ Чин Православия был исправлен епископом Гавриилом на основании Постной Триоди и нескольких Чиновников.

казал совершать действие по новоисправленному чину, хотя из его дел не видно, чтобы он приказал так совершать по всем епархиям. Между тем этот исправленный чин был в употреблении. Это доказывают рукописные чины Псковский и Вологодский, которые вполне сходны с чином, исправленным епископом Гавриилом.

Недолго Святейший Синод довольствовался исправленным чином. В 1766 году он снова приступил к исправлению чина Православия. В чиноположениях, собранных из нескольких епархий, Святейший Синод усмотрел многие «разни» и пришел к мысли, что необходимо «все исправить и в единственный порядок привести, так как и в прочих епархиях могут сыскаться такие чиноположения как письменные, так и печатные из старых Постных Триодей, по коим в кафедральных соборах в Неделю православия публично совершаемые церемонии не одинаковы, но разным образом отправленияются»³¹.

<...> Для рассмотрения всех совершаемых чинов Православия Святейший Синод вытребовал чины из 31 епархии. После их присылки открылось, что в иных епархиях чин совершался по печатной Постной Триоди, в иных – по рукописным тетрадам, в иных, как в Черниговской, в День православия было отправляемо лишь одно молебствие о здравии Ее Императорского Величества и Высочайшей Фамилии, в иных епархиях чин Православия вовсе не совершался. К последним принадлежали епархии: Крутицкая, Тамбовская, Белгородская, Переяславская. В этих епархиях, кроме Переяславского архиерейского собора, нигде и никакого чина не было найдено.

Святейший Синод по получении означенных чинов, по рассмотрении их и по рассуждении об исправлении чина Православия 2 октября 1766 года, призвав в присутствие Синода преосвященного Гавриила, поручил ему исправить чин и дал ему словесное наставление, каким порядком начать и чем кончить. При этом вручил ему на время из собранных в Святейшем Синоде чиноположений два, присланные Мефодием, епископом Астраханским, и два, представленные синодальным членом Гавриилом, архиепископом Санкт-Петербургским, и Павлом, митрополитом Тобольским. Преосвященный Гавриил 27 октября того же года донес Святейший Синоду, что он сочинил по приказанию его последование чинам и почтенно представил его на благорассмотрение Святейшему Правительствующему Синоду. Святейший Синод, рассмотрев чин, нашел нужным нечто исправить в нем. И 8 декабря 1766 года отдал его для поправки преосвященному Гавриилу с тем, чтобы он, исправив и переписав набело, подал чинопоследование в Синод. Через неделю, т. е. 15 декабря, преосвященный Гавриил возвратил исправленный чин.

Исправление по указанию Святейшего Синода заключалось в следующем:

1. В неисправленном чине епископа Гавриила было указано два апостольских чтения, именно: к Римлянам (задало 125) и к Коринфянам (задало 133: 1 Кор. 5, 6–8). В исправленном чине оставлено только первое из них.

2. В неисправленном чине было сказано: «отмещущим вся Таинства Святая, от Спасителя нашего установленная, от апостолов и от всей Церкви утвержденная, – анафема». В исправленном это изложено так: «отмещущим *вся Таинства Святая, Церковию Христовою содержащая, – анафема*».

3. В неисправленном чине сказано: «Всем же о Православии подвижающимся словеси, писании, учении, яко защитником и пособником онаго, Христова Церковь летное воспоминание творя, восклицает: «вечная память»!». В новоисправленном здесь прибавлено два слова, именно: «Всем же о Православии подвижавшимся словеси, писании, учении, *страдании и Богоугодным житием...*».

4. В неисправленном чине сказано: «Преосвященным митрополитам, архиепископам и епископам: Новгородским, Московским, Санкт-Петербургским, Киевским, Казанским.

³¹ Дело арх. Св. Синода. 1766 г., март 23, № 293.

и прочим, в России подвизавшимся в благочестии, вечная память». В новоисправленном это сокращено, именно: «Преосвященным митрополитам, архиепископам и епископам **Православным**, вечная память».

5. В неисправленном чине воспоминаются при пении вечной памяти сперва благочестивые князья, начиная с Иоанна Васильевича, затем государи императоры, начиная с Петра I, в хронологическом порядке. В исправленном чине указано возглашать вечную память сперва Петру I и прочим императорам и императрицам, потом же царям и великим князьям.

6. В новоисправленном чине совсем опущены три паремии перед чтением Апостола, а именно: 1) Исхода (3, 2–8); 2) Исаии (8, 1–6); 3) Иеремии (8, 4–9).

Выправленное чиноположение о церковной церемонии в Неделю православия, а также сочиненное тем же преосвященным Гавриилом к тому же чиноположению начало последования приказано было, переписав набело, отдать члену Святейшего Синода Димитрию, митрополиту Велико-Новгородскому для поднесения Ее Императорскому Величеству³².

Сочиненное преосвященным Гавриилом чинопоследование Православия есть то самое, которое совершается и ныне (до 1917 г. – *Прим. ред.*). Не много изменений последовало в нем со времен преосвященного Гавриила. В последующих изданиях, например, в московском 1840 года, вместо слов **«Блгдословящим** не нужно быти ко спасению нашему и ко освящению грехов пришествие в мир Сына Божия» стали печатать: **«Безумне глаголющим** не нужно бытии...» и т. д. В издании Санкт-Петербургском 1869 года выпущены из чина Православия имена Гришки Отрепьева и Ивашки Мазепы. «...»

Молебное пение

«...» Канон составлял... главную часть молебного пения. Этот канон не надобно смешивать с тем каноном, который в Неделю православия поется на утрени во всех церквях. Канон чина Православия пели только там, где совершается этот чин.

В каноне чина Православия выражается радость, торжество Церкви по случаю побед над ересью, в нем заключаются и анафематствования иконоборцам. В славянских и греческих Постных Триодях канон приписывается св. Феодору Студиту, умершему в 826 г. Преосвященный Филарет, епископ Черниговский, говорит, что Феодор был участником первого вселенского Торжества Православия; и, вероятно, «тогда же написал песни его и пел в 814 году» во время совершенного им крестного хода. В сем каноне, продолжает преосвященный Филарет, «нет ничего такого, что препятствовало бы признать его творением св. Феодора Студита». Некоторые из упоминаемых в каноне иконоборцев – те самые, которых обличал св. Феодор в письмах, другие жили также не после Студита³³. Но едва ли канон в том виде, как мы его читаем, был составлен в 814 году св. Феодором Студитом и был тогда же пет на крестном ходу. Канон есть благодарственная песнь Богу за победу над иконоборством, за воцарившийся мир в Церкви. В нем призываются пустыня и вселенная для общего ликования. Крестный же ход, бывший в 814 году, в Неделю вайи, по улицам Константинополя с иконами и пением, был совершен для выражения верными почитания икон. Крестный ход в то время не мог означать победу над иконоборством, находившимся тогда большой силе. Иконоборцы упоминаются в каноне как побежденные, между тем они в 814 году были в полном могуществе. В каноне ясно говорится о восстановлении почитания икон в 842 году. Там (песнь 7, ст. 1) сказано, что Божественная благодать, палящая умных халдеев и орошающая служащих Троице, угасила ныне печь ересей, имевшую силу четыре седмицы лет, т. е. 28. Гонения на иконы, бывшие после Седьмого Вселенского Собора при Льве Армянине

³² Дело арх. Св. Синода. 1766 г., март 23.

³³ Историческое обозрение песнопевцев. Изд. 2, Чернигов. С.302.

и следующих императорах, продолжались такое же число лет (813–842 гг.). Они угасли в 842 году. В каноне говорится об извержении из Церкви Антония и Иоанна, т. е. Патриархов. Последний же из них – Иоанн – был лишен патриаршества в 842 году. Таким образом, если признать несомненным, что св. Феодор Студит, который умер в 826 году, писал упоминаемый канон, то при этом должно допустить, что канон был написан не в том виде, как мы его читаем, что кто-нибудь другой, живший после Феодора Студита, несколько изменил и дополнил канон во времена полного торжества восстановления почитания икон.

Особенность этого канона составляют анафематствования иконоборцам. Из них пять лиц поименованы: Феодор, Антоний, Феодор, Иоанн и Лизик. Замечательно, что лица, поименно анафематствованные на Седьмом Вселенском Соборе и потом – в Синодике чина Православия (см. печатные Постные Триоди XVII в.), как-то: лжепатриархи Анастасий, Константин, Никита, не упоминающиеся в каноне. В тропарях канона возглашается анафема, а иногда проклятие упомянутым иконоборцам нескольким вместе и особо тому или другому. Так, Феодор и Феодот вместе с Иоанном и Антонием предаются проклятию за непочитание начертания плоти Владыки – Спасителя.

Феодот-иконоборец, называемый в каноне безумным (песнь 3, троп. 5), происходил из знатной фамилии. Хитрый и вкрадчивый, он был в душе иконоборцем прежде, нежели сделался доверенным лицом императора Льва Армянина. По сказанию историка Кедрина, Феодот хитростью склонил императора к иконоборству. Император, обманом свегнув с патриаршего престола Никифора за защиту им икон, поставил патриархом Феодота. Будучи патриархом, он председательствовал на созванном Львом Армянином в 815 году гнусном соборе, произнесшем анафему защитникам икон и Седьмому Вселенскому Собору.

Феодор-иконоборец, проклинаясь в каноне вместе с Феодотом, Иоанном, Антонием за непочитание начертания плоти Владыки Спасителя, именуется отвратником веры, называется также безбожником (по киевскому изданию – безумным (песнь 1, троп. 4)) и хульником (песнь 3, троп. 5). Жизнь его неизвестна. В книге «Древний и новый феатрон»³⁴ патриархи Феодот и Феодор почитаются за одно лицо. Там сказано: «Феодор, или Феодот, прозванием Касситер, зараженный иконоборческою ересью, поставлен патриархом от императора Льва Армянина 1-го апреля 815 года, умер в 821 году. В «Историческом списке епископов и патриархов константинопольских»³⁵ указан во времена иконоборчества Патриарх Феодот Меликинский, по прозванию Касситер (815 г.), и нет Феодора. В каноне чина Православия Феодор и Феодот – два разных лица.

Антоний-иконоборец сперва был учителем, а потом, совершив преступления и желая избегнуть наказания за них, сделался монахом под именем Антония. Живя в монастыре, он словами и примером вдохнул молодым монахам любовь к удовольствиям, к разгульной жизни. Ловкий и честолюбивый, он нашел средства достигнуть сана епископа. Иконоборец Иоанн Грамматик, снискавший расположение императора Льва Армянина, зная Антония как лживого монаха, способного на все нечестное, представил его императору Льву. Антоний по научению Иоанна беседовал с императором об иконах. Он говорил ему, что «поистине не нашел в Евангелии никакого указания о необходимости почитания икон. Говорят же, что об этом находится в древнем предании». Император ответил ему: «Я объявляю, что если не увижу ясно в Евангелии, чтобы сказал Иисус Христос: «Я хочу, чтобы почитали Мой образ», – то я не потерплю никогда, чтобы делали его». Тогда Антоний сказал: «Нет ничего разумнее этого». По смерти Патриарха Феодота Касситера Антоний избран был на патриарший престол.

³⁴ Древний и новый феатрон/сост. А. Иоаннов, прот. СПб., 1809.

³⁵ Исторический список епископов и патриархов константинопольских. СПб., 1862.

Иоанн-иконоборец чаще других иконоборческих имен встречается в каноне. О нем говорится, что он растерзал ризу Христову, одежду Церкви совлек, что он уподобляется Арию, растерзавшему хитон Христов и что он отвержен от Церкви, как пес. От Иоанна проливалась кровь за Божественное плотоносное подобие Владыки. Главным образом Иоанн изображается нечестивым учителем. Беззаконный христорборец Иоанн извратил учения отеческие и апостольские, дым его нечестия напомнил очи благочестивых людей слезами. Иоанн упоминается в каноне вместе с иконоборцем Лизиком. Их действия изображаются совокупными к ниспровержению иконы Спасителя на медных воротах Константинополя и к распространению учения о непоклонении лицам святых и их иконам. Тот же Иоанн представляется единомышленником действовавшим с иконоборцем Антонием. Общее между ними то, что оба они находились в сане священнослужителей. Они были патриархами. По своей непокорности Святой Церкви они уподобляются древним Яннию и Амврию, противникам законоположителя Моисея (см. 2 Тим. 3, 8; Исх. 7, 11–12), а по своей симонии³⁶ – Симону-волхву (см. Деян. 8, 9–24).

К нечестивому учению Иоанн присоединял волхвования, волшебства, подобные языческим. У византийских историков Иоанн назывался Грамматиком (чтецом), также Яном, Янием. О нем они утверждали, что он в отрочестве имел в себе демона, что был сперва светским лицом и проводил жизнь непотребную и обнаруживал ненависть к почитанию икон; потом для прикрытия своего нечестия он сделался монахом. Любил заниматься магией и успел вдохнуть в императора Феофила желание узнавать будущее посредством таинств ее и волхвований. Получив при нем высшую церковную власть – патриаршество, – он в большом доме вне города, в подземных помещениях, приносил жертвы демонам и занимался волшебством, желая узнать будущее и неизвестное. Сюда он часто приглашал императора. Сюда призывал и красивых религиозных женщин, обещая им открытие тайн. Они же, находясь под влиянием Иоанна, не могли сопротивляться ему и обуздывать его грубые страсти³⁷. Новейшие ученые, признавая Иоанна человеком умным, сведущим во многих науках и хитрым, тем объясняют влияние его на многих людей. Он был прозван Грамматиком за свою ученость. Занятия естественными науками дали повод невежественной толпе считать его чародеем³⁸. Фанатизм византийцев сделал из этого мужа какого-то чернокнижника. Лев Исаврянин обращался к нему с вопросами в делах веры. Он поручил ему собрать мнения св. отцов касательно икон. Иконоборец Иоанн изложил мнения св. отцов так, что они клонились в пользу иконоборцев. На императора Феофила Иоанн повлиял при его воспитании, которое было вверено ему³⁹. Он внушил Феофилу с детства ненависть к почитанию икон и иконопочитателям.

Имя иконоборца Лизик, можно догадываться, в каноне употреблено не как собственное имя, а как прозвище (от «гублю, опустошаю») – губитель, опустошитель. Хотя оно встречается и в числе собственных имен, так, например, в письмах Михаила Пселлы упоминается Патриций Лизик; но у историков, повествующих об иконоборцах, мы не встречаем имени Лизик среди имен злых гонителей икон. Между тем, в законе оно выставляется как имя лица, известного своею злобою на иконопочитателей. Это приводит к той мысли, что имя Лизик есть прозвище. Полагаем, что под ним разумеется император Лев Армянин. Догадку эту мы основываем на том, что Лизик, по сказанию канона, вместе с Иоанном ополчился на Христов зрак (т. е. на икону Спасителя), находившийся на медных воротах палатных, и что этот Божественный зрак был бит камнями беззаконными мужьями по научению Иоанна. Иоанн

³⁶ Симония (греч.) – продажность, продажа званий и места духовенства; святокупство.

³⁷ Кедрин Г. Деяния церковные и гражданские. М., 1794. Ч 2. Л. 43–44.

³⁸ Бильбасов В.А. Кирилл и Мефодий. СПб., 1862. Ч. 2. С. 146.

³⁹ Кедрин Г. Деяния церковные и гражданские. М., 1794. Ч. 2.

же этот у византийского историка именуется помощником дьявола (а в каноне он с Лизиком – супруг Велиаров), соучастником и содейтелем императора Льва Армянина⁴⁰. С упоминаемым Иоанном ополчился на лик Спасителя император Лев Армянин. Он приказал низвергнуть с медных ворот Константинополя икону Спасителя, поставленную там по приказанию императора Константина Великого, а после низвержения ее при Льве Исаврянине восстановленную императрицей Ириной. Весьма вероятно, что писатель канона не желал из уважения к императорскому достоинству именовать императора-ересеначальника собственным именем, а звал его только губителем, опустошителем – Лизиком, каким он и был. Георгий Кедрин говорит, что Лев Армянин после победы над булгарами сделался человеком неукротимого нрава и уклонился к свирепости и бесчеловечию. Он был неуголимого гнева и свирепейший наказыватель преступлений, едоступный никакому просителю и советнику⁴¹. В тропарях канона Лизик именуется лютым (песнь 1, троп. 4). Ему приписывается многоголанье и ненависть к изображению воплощения Христова и святых. О нем говорится, что он вместе с Иоанном учил не поклоняться мощам святых и иконам их. Ему произносится анафема с другими упомянутыми иконоборцами⁴² и предсказывается гибель.

<...>

Анафематствования Синодика

Часть чина Православия, в которой содержатся анафематствования, разнообразилась в своем составе более других частей. В печатном чине находились анафематствования только иконоборцам. Впоследствии вновь возникавшие ереси, возмущавшие общество христиан, подвергались анафеме вместе с иконоборцами, и затем новые анафематствования вносились в чин. Когда же ереси ослабевали или, по-видимому, исчезали, тогда анафематствования сокращались или даже совсем были исключаемы из чина. Отсюда произошло то, что анафематствования известной ереси бывали и в пространном, и в сокращенном виде. Так и анафематствования иконоборцам сперва были изложены пространно (в печатных Постных Триодях), потом разнообразно сокращались (в чинах Холмогорском, Архангельском, Вологодском, Псковском) и, наконец, сохранялись в очень кратком виде (в Иркутском, Киевском, Черниговском чинах). То же должно сказать об еретиках Иоанне Итале, Варлааме, Акиндине и других. Анафематствования им в печатных Постных Триодях были более пространные; в рукописных же чинах они заключались в одних только обозначениях имен; в иных же чинах исключены и имена этих еретиков. Подобное нужно сказать и об именах Отрепьева, Стеньки Разина, Мазепы. Они ныне исключены из чина Православия при анафематствовании лиц, дерзающих против православных государей на бунт и измену, тогда как в иных чинах (в Вивлиофике, Псковском, Вологодском) содержалось обозначение самих проступков их, вызвавших анафематствование. В других же чинах (Архангельских) находились анафематствования им, более пространно изложенные.

Анафематствования имели отношение и к местным обстоятельствам. В Новгороде, откуда распространялись жидовствующие, анафематствования им были более пространные. В Архангельске, где было много раскольников, было обширное анафематствование им. Только в Архангельских чинах находим анафематствования принимавшим учение Запада, противное православной вере, так как здесь жило много иноверцев.

⁴⁰ Autoris incerti chronographia temporis Leonis Arm. Paris, 1655. P. 435.

⁴¹ Георгий Кедрин. Деяния церковные и гражданские. М., 1794. Ч. 2. Л. 11.

⁴² «Анафема Лизику и Иоанну с Антонием, Феодору же безбожному и хульнику, вкупе Феодоту безумному» (песнь 3, троп. 5).

При изложении анафематствований, содержащихся в чине Православия, будем держаться исторического порядка, поэтому начнем с описания анафематствований иконоборцам.

Анафематствования бунтовщикам и изменникам

В первые века христианства не было нужды в каких-либо церковных наказаниях для исправления государственных изменников или бунтовщиков, потому что таких преступников вовсе не было между христианами. Тертуллиан, писатель III века, говорит: «Христианин никому не враг, тем менее императору; христианин знает, что Государь поставляется от Бога, а потому любит, чтит его, желает ему здравия со всей Римской Империей, пока будет стоять мир. Следовательно, и мы чтим Императора так, как должно и как ему прилично, чтим его как человека первого после Бога, который все получил от Бога и меньше одного Бога. Мы приносим жертву о спасении Императора, но приносим ее нашему и его Богу и приносим ее чистою молитвою, как Бог заповедал»⁴³.

Когда же христиане переставали быть точными исполнителями воли Христовой, тогда у них слабела, затмевалась мысль, что цари поставляются от Бога и должно почитать их, и являлись измена царю и бунт против правительства. Вследствие этого при наказании возмутителей гражданским судом они подвергались и церковному осуждению. Им стали произносить анафему. На Пятом Толедском Соборе (633 года) поражались анафемою все, помогавшие царского сана без всяких на то прав по своему происхождению, а также злословившие государя.

О греках известно, что у них анафема дерзающим на бунт произносилась в XI–XIV веках.

Так подпал анафеме в XII столетии, по свидетельству византийского историка Киннама, Андроник Мануил. «Этот изменник, враг отечества делал из Персии частые набеги на римские пределы, поработил множество людей и военную добычу передавал персам, за что Церковью был предан анафеме»⁴⁴. Но анафематствования против бунтовщиков и изменников, по всей вероятности, у греков не вносились в чин Православия. Иначе они находились бы и в чине Православия славянских Постных Триодей. В них содержатся анафематствования таким еретикам, которых Русь никогда не знала и учения которых не понимала, например, Варлааму⁴⁵ и Иоанну Италу⁴⁶.

Ясно, что перевод чина Православия сделан с греческого языка без всякого сокращения. В славянских Постных Триодях не было анафематствования изменникам отечества и бунтовщикам.

Но в России, как и в Греции, анафематствование нередко служило средством со стороны Церкви и государства к смирению неповинующих власти княжеской или царской. Так, великий князь Иоанн (1327 г.), не сумев склонить псковитян ни внушениями, ни воинскими приготовлениями к покорности, прибегнул к анафематствованию как средству побудить их смириться. Он убедил митрополита Феогноста положить проклятие на князя Алек-

⁴³ Тертуллиан к Скапуле, гл. 2.

⁴⁴ Иоанн Киннам. Византийские историки. СПб. Духовная Академия, 1859. Т. 1. С. 278.

⁴⁵ Варлаам (Barlaam) Калабрийский (1290–1348) – византийский философ, астроном и математик. Рационалистические устремления В. и его борьба с исихазмом привели к осуждению его в 1341 на Церковном Соборе в Константинополе. После этого В. отправился в Италию, перешел в католицизм и был епископом в Неаполитанском королевстве.

⁴⁶ Иоанн Итал (Iohannes Italus) (2-я половина XI в.), византийский философ. Довел тяготение к античному идеалистическому рационализму (прежде всего к платонизму) до прямого конфликта с христианством и церковной ортодоксией. Он принимал идеи Платона о предвечности идей и материи и отрицал воплощение Бога. Его учение было по приказу императора Алексея I Комнина рассмотрено на Церковном Соборе 1082 и предано анафеме.

сандра и на всех жителей Пскова, если они не покорятся. Духовная казнь устрасила князя Александра и заставила его удалиться из Пскова в Литву, а псковитян смириться.

Российское духовенство в послании, отправленном Угличскому князю Димитрию Юрьевичу (29 декабря 1447 года), угрожало изречь анафематствование, если он не покорится своему старшему брату, великому князю Василию Васильевичу. В послании напоминалось ему, что он будет проклят и в конечную погибель пойдет с прежними богомерзкими еретиками «временно же и будущем».

Митрополит Геронтий в послании к вятичам (1486–1489 гг.) убеждал их покориться великому князю, не приставать к его недругам, прекратить разбои и грабежи и возвратить пленных под опасением церковного отлучения – анафематствования. При этом в послании он указывал на горькие последствия отлучения – затворение церквей, удаление всех священнослужителей, лишение от них благословения, проклятие «в сий век и в будущий».

В Наказной речи (1537 г.) великого князя Иоанна Васильевича и митрополита Даниила Старицкому князю Андрею Иоанновичу приказывалось как можно скорее приехать в Москву под опасением церковного отлучения, вследствие которого не будет на нем милости Божией и Пречистой Богородицы и благословения митрополита, «и всего Освященного Собора, ни в сий век ни в будущий».

Такого рода анафематствования были, главным образом, угрозой. Они производили свое действие, и не было нужды вносить их в чин Православия. Когда же в России появились бунтовщики и изменники, присваивавшие себе царское имя, увлекавшие людей от повиновения истинным царям и сами восстававшие против них, преследовавшие людей, которые не желали изменить клятве, данной царям, грабившие и убивавшие множество народа и не подававшие никакой надежды к раскаянию, к прекращению злых дел – тогда Церковь находила нужным произнести этим возмутителям анафему и сами анафематствования внести в чин Православия.

В чин Православия были внесены имена Гришки Отрепьева, Тимошки Акундинова, Стеньки Разина и, наконец, Ивашки Мазепы с их последователями⁴⁷.

Возмутители были названы в чине Православия уменьшительными именами для выражения презрения к ним и уничижения их⁴⁸.

С той же целью внесены были бранные слова в анафематствования бунтовщикам и изменникам. В этом отразился дух времени. Многие бранные слова, находящиеся в анафематствованиях, употреблены также и в юридических актах – тех самых, коими предписывалось отлучение бунтовщиков от Церкви.

⁴⁷ Д.Л. Мордовцев в сочинении «Ванька Каин. Исторический очерк» (СПб., 1876) говорит, что народ до сих пор убежден, что в Неделю православия проклинали Стеньку Разина, Гришку Отрепьева, Емельку Пугачева, Ивашку Мазепу, Маришку безбожницу и непременно Ваньку Каина (вора, мошенника, жившего в середине XVIII века), которых земля не принимает на вечное упокоение. «Ванька Каин, – продолжает Мордовцев, – собственно, потому, может быть, попал в число помянутых исторических личностей, бессмертия которых в народе отчасти укреплено анафематствованием, что народ по сходству имен смешал московского Ваньку Каина с библейским Каином – первым убийцей на земле, которого не приняла земля за убийство брата Авеля. По поводу этого замечания надо сказать, что в чинах Православия, известных писателю настоящего исследования, не встречались в анафематствованиях имена Ваньки Каина, Маришки, Емельки Пугачева» (о Пугачеве см. далее).

⁴⁸ В древности уменьшительные имена были в употреблении у бояр не только для выражения непочтения к чину, например, Иванко Жирославич, Василько, Володимерко. Но уже в XII веке уменьшительные имена употреблялись исключительно в бранном значении, например, великий князь Рюрик Ростиславич уведомляет великого князя Всеволода Георгиевича об измене своего зятя: «Романко от нас отступил».

Анафематствование Димитрию Самозванцу, иначе Гришке Отрепьеву

Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I) – царь в 1605–1606 гг., самозванец, выдававший себя за чудесно спасшегося сына Ивана IV Грозного, царевича Дмитрия. По наиболее распространенной версии, он был сыном галицкого дворянина Богдана Отрепьева, Юрием, служил в одном из московских приказов, в 1600 г. постригся в монахи под именем Григория. В начале 1601 года обосновался в московском Чудовом монастыре. Незаурядные способности позволили ему получить чин дьякона, стать келейником архимандрита Успенского собора Пафнутия; позже он состоял при Патриархе Иове «для книжного письма». Вероятно, уже в Москве Отрепьев попытался выдать себя за царевича Дмитрия, но, не найдя поддержки, в 1602 бежал в Польшу, где обрёл покровителя в лице князя А. Вишневецкого, а затем Ю. Мнишека. Отрепьев тайно перешел в католичество. В марте 1604 г. он получил благосклонный прием у короля Сигизмунда III в обмен на обещание после воцарения оказать помощь в войне против Швеции и уступить Польше Северскую и Смоленскую земли. Осенью 1604 г. в сопровождении отряда в 3 тысячи человек польского «рыцарства» перешел границу Русского государства. После внезапной смерти Бориса Годунова его армия перешла на сторону Лжедмитрия I. 1 июня 1605 г. в Москве произошло восстание горожан, правительство Годуновых было свергнуто. 20 июня Лжедмитрий I торжественно вступил в Москву. Процессию сопровождали толпы москвичей, на Красной площади возле Лобного места высшим духовенством был отслужен благодарственный молебен. Для доказательства своего «царского» происхождения Лжедмитрий I инсценировал «признание» его матерью Дмитрия, Марией Нагой, встреча с которой состоялась 17 июля 1605 в селе Тайнинском. 22 июля 1605 Лжедмитрий I венчался на царство в Успенском и Архангельском соборах Кремля. Царствование Лжедмитрия I ознаменовалось для москвичей бесцеремонным поведением поляков, прибывших в его свите, и частыми военными потехами царя. Наемные иноземные роты Лжедмитрий I разместил на Арбате, в Чертолье. Для католиков был выстроен костел у церкви Сретения на Переходах. По приказу Лжедмитрия I зимой устраивались штурмы снежных крепостей, был сооружен потешный «гуляй-город» – деревянная крепость, стены которой были разрисованы изображениями чертей и «страшных мук» (получил у москвичей прозвище «Ад»), который устанавливался на льду Москвы-реки у Кремля. Возмущение горожан действиями поляков усилилось после свадьбы Лжедмитрия I с Мариной Мнишек (8 мая 1606 года). Первые крупные столкновения москвичей с поляками произошли 14 мая. На рассвете 17 мая вооруженный отряд В.И. Шуйского вошел в Кремль. Лжедмитрий I был убит, позже его труп был доставлен в село Котлы (к югу от Москвы), где сожжен; пеплом зарядили пушку и выстрелили в ту сторону, откуда он пришел.

О предании Гришки Отрепьева анафематствованию сказано в Государственной грамоте 1606 года. В ней приказано было предать Отрепьева анафеме с еретиками в этот год и, кроме того, впредь ежегодно.

В Государственной грамоте царя Василия Иоанновича Шуйского о деяниях Лжедмитрия и о предании его проклятию сказано: «Божиим праведным судом <...> вор, богоотступник, еретик, расстрига Гришка Богданов, сын Отрепьев, отступя от Бога, по совету дьявола и лихих людей, которые всегда Московскому Государству хотят разоренья и кровопролитья, назвал себя сыном Государя Царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея России, царевичем князем Димитрием Иоанновичем, и в Польше, и в Литве короля и многих панов и служивших людей своим дьявольством и чернокнижством прельстил; да не только что в Польше и в Московском Государстве многих людей прельстил, а чаяли его царевичем Димитрием.

И тот вор, богоотступник по своему бесовскому умыслу и по совету с польским королем и с панами в Московском Государстве многую смуту и разоренье учинил и церкви Божии осквернил, и многих православных христиан, которые его знали и злодейство ведали и его обличали, злой смерти предал и взял за себя Воеводы Сендомирского дочь латинской веры, <...> многих в Москву привел и церкви Божии и святые иконы осквернял, и немцев, и римлян, и поляков и разных вер многих злых еретиков в церковь пускать велел с оружием, а всех скверных дел и описать невозможно. Какое злое поруганье христианской вере чинил, и православным христианам много насилия и кроволитья учинил, и жен от мужей отнимал, и иные нестерпимые грубости и поносы чинил; а последнее по совету с польскими и литовскими людьми изменой хотел бояр, и дворян, и приказных людей, и гостей, и всяких лучших людей побить; а Московское Государство хотел до основания разорить, и христианскую веру попрасть, и церкви разорить, а постели римские устроить... Милосердый Бог, призря Своєю милостию на Российское Государство, не дав в разоренье и в расхищение христианского рода, не попустил на долгое время того вора и богоотступника, вскоре злобную его душу низверг, а на Российское Государство избрал нас, Великого Государя Царя Василия Иоанновича всей Руси Самодержца... И как к вам эта наша грамота придет, вы велите прийти в соборную церковь архимандритам, и игуменам, и всему Освященному Собору, и дворянам, и детям боярским и приказным, и всяким служивым людям, и всяким торговым и черным людям; как сойдутся, вы нашу грамоту велите прочесть всем людям вслух; а если в церковь все люди не вместятся, вы им велите прочесть перед церковью на просторном месте, что милость Божия и Пречистой Богородицы и великих Чудотворцев заступлением, наипаче же великого светильника-страстотерпца, благоверного царевича князя Димитрия Иоанновича преславные чудеса всем людям были ведомы... И того вора и еретика и богоотступника расстригу Гришку Отрепьева и его советников, которые Христианское разоренье и попрање православной веры ему советовали, вечному проклятью предали и впредь проклинать велели ежегодно вместе с еретиками... написано в Москве в год 7114 (1606 – *Прим. ред.*) ...».⁴⁹

Ежегодное анафематствование Отрепьева совершалось до шестидесятих годов нынешнего (XIX. – *Прим. ред.*) столетия. В чине Православия 1850 года, изданном в Москве, имя его указано, а в изданном в Санкт-Петербурге в 1869 г. – отсутствует.

Анафематствование Гришке Отрепьеву имеется в чинах Православия: Вивлиофики – во 2-м списке, Иркутском, Московском Соборном, Вологодском, Псковском, Новгородском 1690 года, Архангельских – в обоих списках. В них встречаются два разных анафематствования, иначе – две редакции. В первых шести упомянутых чинах одно анафематствование, в двух Архангельских – другое, более пространное.

Первое из этих анафематствований следующее: «Новый еретик Гришка Отрепьев, расстрига, бывший в нашей русской земле чернецом и диаконом, обругав иноческий образ с пособием сатанинским, «лжельстивно» назвался сыном Великого Государя, Царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея России, царевичем Димитрием, и бесстыдно, как пес, на царский престол великой России вскочил, и все Московское государство возмутил, и многие беды и мятежи на христиан воздвиг, и много христианской крови пролил, и знающих его в дальние города сослал и в темницах заточил, и потом женился и исчез вскоре. Анафема». В Новгородском чине 1690 года после этого анафематствования указано следующее пение вечной памяти: «Обличившим еретика Гришки-расстриги воровство и убиенным от него Петру Тургеневу, Феодору да Тимофею Есиповым, вечная память».

⁴⁹ Древние Государственные грамоты. Наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. ► СПб., 1821. С. 1–2, 8, 12–13; см. Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Т. 2. С. 308312.

В Архангельских чинах находится более пространное анафематствование Гришке Отрепьеву: «Враг Божий, новый Иулиан⁵⁰, законопреступный злейший богоотступник и еретик Гришка Отрепьев, прежде бывший Чудова монастыря иеродиакон, снял с себя святой образ монашества и диаконства и стал чародеем великим и волхвом, сын сатанин, адов пес, как древний отступник вознесся сердцем и восхотел быть царем московским. И так сей всескверный чародей пособием отца своего, сатаны, лживо бежав из царственного⁵¹ града Москвы, оставив свет восточного благочестия, к темнотам западному костелу в Польшу, самого себя там назвал и прославил быть Царевичем, сыном Великого Государя, Царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея России, царевичем Димитрием Иоанновичем Углицким. И, возмутья всю Польскую и Литовскую землю и присовокупя к себе многие немецкие воинства, пришел войной на Всероссийское царство, и много невинной христианской крови пролил, и все Московское государство возмутил и потряс, и воздвиг⁵² отцов на сынов и сынов на отцов, и многие беды и мятежи устроил, и замучил из народа многих и вельмож, и обличающих и знающих его в заточение послал, и многих смерти невинной предал. И Церковь Божию обругал, и законы христианские попра. Как пес бесстыдно мучительски на всероссийский царский престол вскочил и на патриаршеский всероссийский престол посадил подобного себе отступника восточного благочестия, второго адова пса, еретика псевдопатриарха Игнатия Латыненина. И так Христовы заповеди, апостольское учение, святых отец предания вся опроверг и попра и незаконно, мерзкий, женился и в веселие себе ад на Москве-реке сотворил, знаменуя, что ему предстоит вскоре к отцу своему сатане отойти. После всего этого умыслил прескверный тайно весь народ московский и вельмож внезапной смерти предать. О долготерпения Твоего Христе! О неизреченного милосердия Твоего к роду человеческому! Внезапно стало известно это его всезлое убийственное умышление вельможам и всенародному множеству Российского царства, и, Богом Святым укрепляемы, воздвиглись внезапно все <...>, обличая его как волка, а не пастыря, разбойника и мучителя, а не царя, ни царева сына. И так прескверный был убит, и извлечен мерзкий труп его из царских чертогов со всяким бесчестием и ввержен в уготованный им ад, и вместе с адом огнем был предан, и погиб злой зло, и отошел ко отцу своему, сатане, в преисподний ад. Сего ради сей прескверный еретик и враг Божий со всеми своими единомышленниками и пособниками и собратями и со псевдопатриархом своим, как Анний и Амврий да будут прокляты».

Анафематствование Тимошке Акундинову

Тимофей Акундинов – сын стрелецкого сотника. Работал в съезжей избе⁵³. Благодаря покровителям отца юношу переводят в Москву, более того, архиепископ выдает за Тимофея свою внучку и присовокупляет неплохое приданое. А самого его устраивают стряпчим в один из приказов. И уже приближался момент, когда перспективного чиновника могли назначить подьячим, но Тимофей сжигает свой дом вместе с женой. Через несколько месяцев Акундинов объявился в Польше. Поселившись в Кракове, он купил себе приличную одежду и принялся наносить визиты вежливости местным панам. При встречах он именовал себя Иоанном, воеводой вологодским и Великопермским наместником государя Михаила Федоровича. Поляки, которые в свое время и загубили в плену последнего русского царя

⁵⁰ Юлиан (Julianus) Флавий-Клавдий – римский император в 361–363 гг. Вследствие отступления от христианства назван *Apostata* («отступник»). Стремился поднять и противопоставить христианству культ античной религии.

⁵¹ В другом Архангельском чине: «царствующаго».

⁵² Настроил враждебно.

⁵³ Съезжая изба – (приказная) в XVII в. канцелярия воеводы, куда съезжались служилые люди уезда на смотры и перед походами.

из рода Рюриковичей, прекрасно знали, что Шуйский был бездетен и что никакого наместника Великопермского в природе не существует. Тимофей решил ехать дальше. В 1646 году в Стамбуле появился человек, называвший себя Иваном Васильевичем – сыном русского царя Василия Шуйского, свергнутого с престола в 1610 году. То, что «Иван Васильевич» – самозванец, понимали все. «Иван Васильевич» просил у турок войска для возвращения «законного» трона государей Московских и всея Руси. Великий визирь выдвинул встречное требование – переход «русского царя» в ислам. Тимофею пришлось дать слово. Но в этот момент сменился визирь, и, когда ему доложили о наличии в Стамбуле «русского царевича», он просто приказал его казнить. Акундинов попросил, чтобы его сделали мусульманином, и новообращенного оставили в покое. Акундинов отправился в Болгарию и Сербию, потом в Венецию и Рим. В Вечном городе он добивается встречи с папой Римским. Просит узаконить его притязания на престол. Обещает в случае коронации подписать унию о подчинении Русской Православной Церкви Понтифику. В качестве доказательства серьезности намерений Акундинов даже принимает католичество. Однако папа от предложения отказался. После этого Акундинов побывал в Австрии, Венгрии, Трансильвании⁵⁴. Оттуда отправился в Запорожскую Сечь к Богдану Хмельницкому. Гетман не захотел выдать Тимофея царю. До Переяславской Рады оставалось четыре года, и Богдан Хмельницкий еще не бросил затею создать самостоятельное государство. Однако Хмельницкий, опасавшийся портить отношения с Москвой, отправил Акундинова обратно в Трансильванию, а оттуда – в Швецию. Акундинова пытались захватить и тайно, и явно. Наконец он бежал в Кенигсберг, посетил Австрию. В городе Виттенберге написал красочную автобиографию «Рюски царь Йохан» и в четвертый раз переменял веру – принял протестантство. После Виттенберга Тимошка Акундинов поехал в Голштинию⁵⁵. Русские посланники потребовали от местных властей ареста и выдачи Тимофея. Голштинский герцог Фридрих (предок будущего русского императора Петра III) согласился выдать Тимофея взамен на льготы для голштинских купцов, касающиеся таможенных пошлин и свободного проезда в Персию. В Москве Акундинов был приведен на очную ставку со своей матерью и затем казнен четвертованием 28 декабря 1653 года.

⁵⁴ Трансильвания – историческая область на севере Румынии.

⁵⁵ Голштиния (Holstein) – бывшее герцогство в северной Германии, между Немецким и Балтийским морями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.